

Л.В.Захарова, к.э.н., старший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН

Трансформация социально-экономической системы КНДР как фактор мирного урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове¹

Ситуация вокруг ракетно-ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики остается одной из наиболее значимых глобальных угроз безопасности. В данном контексте Корейский полуостров был выделен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 года). Общая граница России и Северной Кореи усиливает значимость полуострова в сравнении с ближневосточными и южноамериканскими направлениями, а реальная угроза ядерной войны в АТР делает для Москвы обязательным участие в урегулировании кризиса и оперативное реагирование на постоянно меняющуюся обстановку.

Историческая справка: с 2006 по 2017 гг. Северная Корея провела 6 ядерных испытаний, в 2012 г. внесла в Конституцию положение о своем ядерном статусе. Напряженная военно-политическая обстановка на Корейском полуострове, существенно обострившаяся в 2017 г. после прихода к власти в США президента Д.Трампа, поставила регион на грань войны, заставив активизироваться Россию и Китай с выдвиганием мирных инициатив.

В ответ на ракетные и ядерные испытания Пхеньяна мировое сообщество в лице СБ ООН в 2017 г. ввело жесткие санкции против различных секторов хозяйственного комплекса Северной Кореи, ограничив возможности внешнеэкономического взаимодействия. Это существенно ухудшило условия для экономического развития КНДР, вынудив руководство страны начать прикладывать усилия в первую очередь для ослабления санкционного нажима.

В 2018 г. ситуация вокруг Корейского полуострова улучшилась, возобновился диалог по урегулированию ядерной проблемы, потеплели отношения КНДР с Китаем и РК, состоялся первый в истории американо-северокорейский саммит. Россия подняла в СБ ООН вопрос о необходимости

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 17-78-10126

ослабления санкций в ответ на предпринятые Пхеньяном шаги в направлении денуклеаризации. Республика Корея открыла в КНДР офис связи и начала подготовку к соединению железных дорог двух стран, что потребовало специально одобренных изъятий из международного санкционного режима.

Готовясь к восстановлению внешнеэкономического сотрудничества, Ким Чен Ын объявил о смене стратегического курса. Если с 2013 г. усилия северных корейцев были официально направлены на «параллельное ведение экономического строительства и строительства ядерных вооруженных сил», то в апреле 2018 г. на III Пленуме ЦК ТПК седьмого созыва было объявлено успешное выполнение поставленных задач и выдвинута новая стратегическая линия - сосредоточить все силы на экономическом строительстве². Однако никаких радикальных внутриэкономических решений руководство страны для оживления экономики пока не принимало, вероятно, надеясь на возможности использования внешних факторов.

Комплексная модель современной экономики КНДР

Исторически формирование экономического комплекса КНДР проходило в рамках плановой командно-административной системы и государственной собственности на средства производства. При этом, несмотря на пропаганду «опоры на собственные силы», КНДР с самого начала существенно зависела от экономических отношений с другими государствами. После распада социалистического блока экономическая система страны оказалась не готова к разрыву важных для функционирования хозяйства внешних связей, что привело к кризису 1990-х гг., особенно остро проявившемуся в продовольственной, энергетической и транспортной сферах.

Кризис 1990-х гг. стал поворотным моментом для социально-экономической системы КНДР, приведя к формированию гибридной институциональной среды, сочетавшей как социалистические, так и

² Корея сегодня. №5, 2018. С.15

капиталистические правила и нормы ³. В результате последовавшей ограниченной реформы (известной под названием «государственные меры от 1 июля 2002 г.»), развитие северокорейского экономического комплекса стало протекать в условиях сочетания централизованного планирования с элементами рыночной экономики.

На современном этапе в экономике КНДР по сути сосуществуют социалистические и капиталистические институты и принципы функционирования. К первым относятся, прежде всего, сохраняющаяся общественная форма собственности на средства производства, административно-плановый характер производства, государственная система распределения (в существенно сократившемся виде), методы нематериального стимулирования (например, массовые мобилизационные компании под идеологическими лозунгами). Капиталистические элементы широко представлены в виде распространения товарно-денежных отношений, расширения форм самостоятельного материального обеспечения производства, включая привлечение частных инвестиций, а также производственных процессов, направленных на извлечение прибыли и включающих меры материального стимулирования работников. На макроуровне в структуре современной экономики КНДР можно выделить несколько ключевых сфер в зависимости от превалирующего механизма управления (централизованное планирование или рыночные отношения) и основы для принятия решений хозяйственными субъектами (директивы государственных органов или частная инициатива, основанная на поиске материальной выгоды).

К первой сфере можно отнести военно-промышленный комплекс, управление которым сохраняется в руках государства и основано на социалистических принципах. Для его работников во многом сохраняется карточная система обеспечения продовольствием и товарами первой

³ Lim Jae-Cheon. Institutional Change in North Korean Economic Development since 1984: The Competition between Hegemonic and Non-Hegemonic Rules and Norms. // Pacific Affairs, Vol. 82, No. 1 (Spring, 2009). P.20

необходимости, существуют плановые задания и материальное снабжение для предприятий. При этом, по некоторым данным, и в этой сфере начались процессы децентрализации, проявляющиеся, например, в функционировании коммерческих фирм, связанных с экспортом вооружений⁴.

Вторая сфера настоящей модели представлена гражданской экономикой, которая функционирует на основе сочетания планирования и рыночных отношений. В ней можно выделить несколько секторов:

- сельское хозяйство (сельхозкооперативы), сочетающие административные методы управления с частичной самостоятельностью в хозяйственной деятельности и материальным стимулированием;
- ряд крупных структурообразующих объектов промышленности и инфраструктуры, включая энергетику, крупные оросительные хозяйства, находящиеся под государственным управлением и финансированием⁵;
- средние и малые предприятия, производящие потребительские товары. Им часто свойственна самостоятельная организация снабжения и сбыта (после выполнения плана, если он есть); присутствуют частные, кооперативные, смешанные формы бизнеса⁶;
- сфера услуг, в которую входят государственные услуги (образование, здравоохранение и т.п.) и коммерческие услуги, включая торговлю, рестораны, коммерческие перевозки, туризм, финансовые услуги и т.п. Рыночный сектор услуг в последние годы бурно развивается, при этом по южнокорейским оценкам доля государственных услуг в ВВП КНДР в 2,5 раза больше, чем негосударственных⁷.

⁴ Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П.Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д.Толорая. С. 123

⁵ Там же.

⁶ Неспоконное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России : коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. - Москва: МГИМО-Университет, 2015. С.62

⁷ The Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2017. Press Release. 20.07.2018

В третью сферу входят специальные экономические зоны, функционирующие на капиталистических принципах с привлечением иностранного капитала. Среди них – Расон, Кымгансан (до 2008 г.) и Кэсон (до 2016 г.), а также потенциально – зоны экономического развития, о создании которых было объявлено в 2013 г.

С точки зрения институциональной основы экономическая система КНДР пока не сильно изменяется, так как сохраняется общественная собственность на средства производства. С точки зрения механизма управления экономикой – происходят подвижки, так как планирование по сути сочетается с самостоятельными (в рамках имеющихся ресурсов или возможностей их получения) решениями предприятий и домохозяйств. С точки зрения основы для поведения потребителей и производителей – также можно отметить сочетание указаний сверху и стремления к получению прибыли.

Руководство страны при Ким Чен Ёне активно использует распространяющиеся в обществе рыночные процессы для извлечения прибыли и достижения экономического роста, по сути поощряя дальнейшее использование капиталистических методов хозяйствования в тех сферах, где государственных ресурсов не хватает. Происходит сращивание планового и рыночного секторов, их взаимопроникновение и даже в некоторой степени симбиоз. Однако внутренних ресурсов КНДР недостаточно для обеспечения необходимых инвестиций в модернизацию инфраструктуры, энергетики и производственных мощностей, а также полноценного удовлетворения потребностей населения, особенно возросших в последние годы. В связи с этим северокорейское руководство продолжает курс на расширение внешнеэкономических связей как через развитие торговли, так и с использованием инструментов СЭЗ. Таким образом, в самой структуре современной северокорейской экономики заложен потенциал ее трансформации по пути расширения рыночного сектора, прежде всего в

сфере производства продукции широкого потребления и услуг, а также внешнеэкономического сотрудничества.

Перспективы трансформации социально-экономической системы КНДР

Ключевыми факторами, влияющими на эволюцию социально-экономической системы КНДР в мирных условиях в среднесрочной и долгосрочной перспективе, являются внутренний (экономическая политика государства) и внешний (позиция иностранных государств по вопросу развития экономических отношений с КНДР – санкции или сотрудничество). В зависимости от их действия и сочетания будет происходить и процесс изменений в экономике страны. Рассмотрим 4 сценария развития событий.

Внешний фактор \ Внутренний фактор	Поощрение рыночных отношений, рыночные реформы	Ужесточение гос контроля, наступление на частный сектор
Ослабление санкций, расширение торгово-экономического сотрудничества, приток иностранных инвестиций в КНДР	Сценарий 1	Сценарий 2
Усиление международных экономических санкций, экономическая изоляция КНДР	Сценарий 3	Сценарий 4

Сценарий 1, при котором и внутренние, и внешние факторы благоприятствуют изменениям в северокорейской экономике в сторону распространения рыночных элементов, вплоть до проведения системной рыночной реформы с частичной приватизацией. В структуре экономики при

этом возможен быстрый рост удельного веса рыночного сектора сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг (с возможностью перехода части государственно-планового сектора на капиталистические принципы функционирования). Роль специальных экономических зон в северокорейской экономике тоже существенно повысится как количественно, так и качественно. Внешнеэкономическое сотрудничество при этом сможет играть роль катализатора (через механизм СЭЗ) изменений с перспективой интеграции КНДР в региональные экономические проекты.

В настоящее время, учитывая сохранение жестких санкций СБ ООН против КНДР, развитие подобного сценария выглядит маловероятным. Однако именно благоприятные внешние условия необходимы северокорейскому руководству для проведения в стране системных реформ, о важности которых многие десятилетия говорят специалисты, указывая на пример Китая (или Вьетнама). Тем не менее, возможности использования китайского опыта у КНДР ограничены. В отличие от КНР, население которой накануне начала «политики реформ и открытости» было преимущественно аграрным (83,3%⁸), по данным переписи 2008 г. в сельском хозяйстве Северной Кореи было занято лишь 36% экономически активного населения⁹, поэтому системные реформы в КНДР не могут начитаться с реформ в аграрном секторе в той степени, в которой это было в Китае. Сельское хозяйство КНДР также существенно зависит от промышленности, а именно – от удобрений и электроэнергии для ирригации. В связи с этим, именно крупный промышленный сектор должен будет стать локомотивом процесса трансформации всей экономической системы страны, подтягивая за собой сферу услуг¹⁰.

Как отмечают специалисты, рост гражданских отраслей экономики КНДР в последние годы обеспечивается не только бюджетными

⁸ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011. С.71

⁹ DPR Korea 2008 Population Census National Report. Central Bureau of Statistics, Pyongyang, DPR Korea, 2009. P.195

¹⁰ Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, California: Stanford University Press, 2017. P.235

ассигнованиями, но и деятельностью своеобразных «чеболей» в их северокорейском варианте (например, группы «Тэсон», «Мокран», «Кымган»), представляющих из себя горизонтально интегрированные предприятия из различных сфер (от производства до услуг), выросшие из государственных или даже военных структур¹¹. Руководство КНДР могло бы использовать элементы южнокорейской модели догоняющего развития, сочетавшей государственное планирование с созданием условий для роста крупного частного бизнеса. При этом важным фактором будет являться налаживание внешнеэкономического сотрудничества для обеспечения материальной базы реформ.

Сценарий 2 теоретически возможен, но в короткий период (с переходом в сценарий 4). Например, если КНДР удастся добиться ослабления санкций и расширения внешнеэкономического сотрудничества, но для поддержания внутренней стабильности (сохранения нынешней политической системы) руководство примет решение о сворачивании рыночных реформ и усилении государственного контроля над обществом и экономикой. Это быстро приведет к новым санкциям и оттоку иностранного капитала, оставив КНДР в экономической изоляции. Структура экономики КНДР в этом случае может потерять важные рыночные элементы развития (например, в сельском хозяйстве крестьян обяжут вновь весь урожай сдавать государству, в промышленности национализировать нужные государству де-факто частные производства, репрессировав обогатившихся «капиталистов»), а ограниченные ресурсы будут распределяться в пользу государственного сектора.

Сценарий 3 в умеренном варианте разворачивается в настоящее время. В условиях жестких внешних ограничений для экономического сотрудничества и привлечения капитала из-за рубежа руководство КНДР фактически поощряет развитие рыночных отношений, поскольку государство имеет с

¹¹ Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов. // Информационно-аналитический бюллетень №37 (235) «У карты Тихого океана». Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН. с. 17

этого прибить (в виде квази-налогов и сборов), а также использует рыночные механизмы для снабжения планового сектора и достижения экономического роста¹². Однако системные реформы при наличии внешней угрозы вряд ли будут проведены, оставляя возможности для устойчивого сбалансированного развития экономики ограниченными.

При этом насущная необходимость внешних экономических связей для заработка валюты и функционирования экономики будет вынуждать северных корейцев использовать нелегальные схемы (контрабанда, иностранные посредники и т.д.) и не запрещенные санкциями пути внешнеэкономической деятельности (криптовалюта, въездной туризм и т.п.). В этом сценарии структура экономики КНДР не претерпит существенных изменений в обозримом будущем. Серьезными препятствиями для достижения устойчивого экономического роста будут являться нехватка электроэнергии и сырья, а также требующая модернизации инфраструктура.

Сценарий 4 теоретически может воплотиться как продолжение второго или третьего сценария, если руководство КНДР, ощущая внешнюю угрозу, начнет чувствовать и угрозу стабильности режима, исходящую от растущего рыночного сектора. Попытки наступления на рыночный сектор в современной истории КНДР уже предпринимались. Самой радикальной из них была денежная реформа 2009 г., которая фактически обесценила сбережения граждан в национальной валюте¹³. Ее непреднамеренным результатом стало расширение использования иностранной валюты в неофициальном секторе экономики и дальнейшее распространение частных финансовых услуг.

В настоящий момент сценарий 4 выглядит маловероятным, поскольку в неблагоприятных внешних условиях именно рыночные механизмы позволяют руководству КНДР поддерживать функционирование экономики.

¹² Hong Jae Hwan. North Korean Economy in the Kim Jong-un Regime. Korea Institute for National Unification. Study Series 18-03. August 2018. P.37

¹³ Lankov A. The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia. New York: Oxford University Press. 2013. P.126-129

Стратегия Ким Чен Ына заключается в том, чтобы послабления в экономической области сопровождались закручиванием гаек во внутривластной сфере, что позволяет сдерживать даже намеки на недовольство со стороны населения и элиты. Результаты западных исследований показывают, что пока что руководству КНДР удается предотвращать появление опасных для него политических последствий развития рыночного сектора¹⁴.

Подводя итог, можно выделить ключевые тенденции функционирования экономики КНДР на современном этапе. С одной стороны, в условиях невозможности государства обеспечить все необходимые ресурсы для планового развития во всех отраслях, в сфере гражданской экономики и секторе услуг растет частная инициатива граждан в организации производства и обеспечении потребления. Под брендом «нашего метода управления экономикой», при котором рыночные механизмы используются в качестве дополнительных в рамках плановой экономики, продолжаются поиски «своего пути» в обновлении экономической модели посредством осторожных экспериментов¹⁵.

Ключевым вопросом, определяющим дальнейшие перспективы трансформации экономики КНДР, является, как обеспечить институциональные рамки де-факто частных (или государственно-частных) производств и компаний в условиях формального сохранения общественной собственности на средства производства. В настоящее время значительная часть рыночных отношений в экономике КНДР является юридически незаконной, что оставляет для руководства страны широкие возможности по «сворачиванию рыночного эксперимента». Однако наступление на частнокапиталистические элементы, от которых во многом зависит работа и государственно-планового сектора (особенно в части снабжения и

¹⁴ Dukalskis A. North Korea's Shadow Economy: A Force for Authoritarian Resilience or Corrosion? // *Europe-Asia Studies*, 2016 68:3. P. 489

¹⁵ Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / под ред. Г.Д.Толорая; Институт экономики РАН. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. С. 130

внутренних инвестиций), в условиях неблагоприятных внешних условий, представляется маловероятным.

Для повышения производительности труда и развития импортозамещающих производств с целью достижения самообеспеченности страны руководство КНДР делает ставку на науку и современные технологии ¹⁶ . Однако без крупных инвестиций в транспортную инфраструктуру и энергетику создать условия для устойчивого роста экономики вряд ли удастся. Внутренних ресурсов на это не хватит, необходимы финансовые, материальные и технологические вливания из-за рубежа. В связи с этим руководству КНДР придется продолжать курс на выход из санкционной изоляции для расширения внешнеэкономического сотрудничества.

Роль экономических факторов в процессе урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове

Несмотря на то, что причины ядерного кризиса на Корейском полуострове лежат в области безопасности, с самого его начала, включая период первого обострения в 1993-1994 гг., экономический компонент был неотъемлемой частью любого плана решения этой проблемы. С 1990-х годов предпринимались попытки предложить КНДР экономические выгоды в обмен на отказ от разработки ОМУ. После первого ядерного испытания Пхеньяна в 2006 г. мировое сообщество стало делать особый упор на санкции, одновременно пытаясь достичь договоренности с КНДР на переговорах.

За первые 10 лет действия санкционного режима Совета Безопасности ООН спектр санкций против КНДР был расширен до беспрецедентных масштабов. Ограничения коснулись транспортной, торговой, финансовой, научной, образовательной сфер. В результате, к 2018 г. КНДР оказалась фактически отрезана от мировой банковской системы, поскольку банкам других стран было запрещено поддерживать корреспондентские связи и

¹⁶ Hong Jae Hwan. North Korean Economy... P 24

открывать счета финансовых организаций КНДР. Исключения коснулись лишь банковских счетов дипломатических представительств, а также каналов, необходимых для осуществления деятельности международных гуманитарных организаций в Северной Корее, однако и у них начались проблемы с переводом денег в КНДР.

Транспортировка грузов между Северной Кореей и другими странами осложняется возможностью их задержания для досмотра в любом государстве на основании подозрений в присутствии запрещенных для поставок товаров или материалов.

Результатом секторальных санкций СБ ООН, введенных в 2016-2017 гг. стала невозможность вывозить из КНДР до 90% ее экспортных товаров, включая каменный уголь и другие виды минеральных ресурсов, текстильные изделия, морепродукты и сельскохозяйственные товары. Подобные ограничения означают сокращение притока иностранной валюты в Северную Корею, сужая импортные и инвестиционные возможности страны. Минеральные ресурсы КНДР до недавнего времени вызывали большой интерес у иностранных компаний, однако после введения санкций СБ ООН многие обсуждавшиеся проекты оказались не осуществимы (например, российский проект «Победа»).

Советом Безопасности ООН был введен запрет на поставки в Северную Корею авиационного топлива (за исключением заправки гражданских самолетов за пределами КНДР) и «предметов роскоши», которые, как считается, потребляет элита. Но более чувствительным для северокорейской экономики является запрет на поставки промышленного оборудования и транспортных средств, а также довольно жесткие ограничения на импорт нефти и нефтепродуктов, введенные в 2017 г.

Сама Северная Корея не признает экономические санкции СБ ООН и называет их нелегитимными, направленными на экономическое удушение населения. Пхеньян старается обходить введенные ограничения всеми возможными способами, используя для этого разветвленную сеть

посредников в третьих странах (прежде всего, в Китае). При этом надо понимать, что северокорейская ситуация 2000-х гг. существенно отличается от нынешней. Для руководства КНДР весьма показательным является пример Ливии, лидер которой в свое время согласился обменять ядерную программу на экономические выгоды, предложенные западными странами. До ливийского кризиса 2011 г., когда М.Каддафи погиб от рук повстанцев, Северной Корее часто предлагали последовать примеру этой арабской страны. Корейцы пример усвоили и с утроенной силой взялись за обеспечение собственной безопасности на пути ракетно-ядерного вооружения.

Ядерный статус страны закреплён в Конституции КНДР, и ждать полного отказа от него в обмен на экономические выгоды вряд ли стоит, что признаётся большинством российских экспертов. Пхеньян заявил, что готов вести переговоры о денуклеаризации Корейского полуострова, под которой понимает в первую очередь устранение всех угроз своей безопасности. При этом экономические вопросы неизбежно будут важной составной частью потенциальных переговоров с КНДР, так как без отмены международных санкций и активного участия в международном сотрудничестве экономическое развитие Северной Кореи будет затруднено. В свою очередь, повышение уровня жизни населения неизбежно становится важным условием стабильности северокорейского режима, а трансформация социально-экономической системы КНДР, все больше опирающейся на рыночные механизмы, является значимым фактором мирного урегулирования ядерного кризиса на полуострове.

Осенью 2018 г. стало очевидно, что ключевым вопросом для КНДР в переговорах с США о денуклеаризации является снятие экономических санкций¹⁷. Однако Вашингтон настаивает на сохранении санкций до полного ядерного разоружения Пхеньяна, что представляется маловероятным в

¹⁷ North Korea threatens to restart nuclear program unless U.S. lifts sanctions. // Washington Post. 03.11.2018

ближайшем будущем. На втором американо-северокорейском саммите, прошедшем в конце февраля 2019 г. в Ханое, Ким Чен Ыну не удалось добиться быстрого ослабления санкционного режима.

Северокорейская ядерная программа исторически имеет 3 основных функции: обеспечивать безопасность нынешнего режима, играть роль «разменной карты» на переговорах, в том числе по вопросам экономической помощи, предоставить независимый источник столь необходимой экономике электроэнергии с использованием имеющихся в КНДР залежей урана. Значит, для отказа от ядерной программы Северной Кореи необходимы альтернативные гарантии безопасности, альтернативный источник помощи и альтернативный источник энергии¹⁸. Экономическое вовлечение на многосторонней основе могло бы в той или иной мере выполнять все эти функции. В частности, реализация крупных региональных проектов (в области инфраструктуры, энергетики, туризма и т.п.), материальную заинтересованность в которых имели бы соседние страны (прежде всего, Южная Корея, Россия и Китай), могла бы способствовать созданию многосторонней системы гарантий суверенитета и безопасности КНДР.

В прошлом некоторые зарубежные эксперты часто называли «автаркию и враждебность северокорейского государства к частной экономической деятельности» в качестве препятствия для интеграции страны в мировую экономику¹⁹. Представляется, что в последние годы ситуация в этой области существенно изменилась. Происходящие в КНДР социально-экономические перемены демонстрируют изменение подходов руководства республики к способам ведения хозяйственной деятельности. Аналогично во внешнеэкономической работе при частичном сохранении командного управления со стороны государства расширяется сфера активности предприятий, работающих на коммерческих принципах и готовых к

¹⁸ Frank R. The Political Economy of Sanctions against North Korea. // Asian Perspective. Vol. 30. No. 3, 2006. P.23

¹⁹ Charles Wolf, Norman Levin. Modernizing the North Korean System. RAND Corporation, 2008. P.7

развитию связей с иностранными партнерами. При этом одним из приоритетных направлений считается Российская Федерация, зарекомендовавшая себя в качестве надежного партнера. Наглядным проявлением этого стало стремление лидера КНДР к проведению саммита с президентом России после «неудачного» саммита с Д.Трампом в Ханое.

Выгоды, которые Пхеньян получал бы от международного сотрудничества, прежде всего, в области модернизации инфраструктуры и промышленности, а также развития энергетического комплекса, могли бы стимулировать его к более мирному и последовательному поведению на мировой арене. При этом главной задачей является не позволить Пхеньяну идти по пути десятилетиями используемой тактики получения безвозмездной помощи от иностранных доноров в ответ на эфемерные уступки. Необходимо развивать сотрудничество, которое бы создавало условия для устойчивого развития северокорейской экономики и повышения уровня жизни населения. При этом, по мнению большинства экспертов, учитывая имманентную неэффективность социалистической экономики КНДР, руководству страны будет необходимо продолжать принимать меры по ее реформированию. Таким образом, перспективы и долгосрочная эффективность методов экономического вовлечения Пхеньяна на современном этапе зависит как от внешних (отмена санкций и позиции ключевых игроков), так и от внутренних (готовность КНДР к уступкам по ядерному вопросу, необходимость постепенных экономических реформ) факторов.

С 2018 г. создаются благоприятные предпосылки для международного вовлечения КНДР. За это выступают лидеры РК, Китая и России. Президент США Д.Трамп не исключает возможности оказания Пхеньяну экономической помощи. Однако, как и в случае с урегулированием первого ядерного кризиса на Корейском полуострове в 1990-е гг., Вашингтон будет стремиться снять с себя материальное бремя потенциальных экономических обязательств, переложив их на другие государства.

Что касается внутренних факторов, которые могли бы способствовать успешности экономического вовлечения Пхеньяна, то при Ким Чен Ёне в КНДР продолжается медленное распространение рыночных отношений, производственные цепочки в которых часто оказываются замкнуты на внешнем рынке. И хотя институционально происходящие изменения не закреплены в основном законе страны, по мнению экспертов, нынешнее руководство Северной Кореи относится к частной инициативе граждан довольно благосклонно ²⁰, поскольку видит ее результативность в преодолении экономических трудностей ²¹. Подобное стихийное освоение гражданами и государственными органами КНДР рыночных принципов закладывает основы для более конструктивного взаимодействия с ними как с бизнес-партнерами в случае дальнейшей реализации проектов международного сотрудничества. При этом до серьезных экономических реформ дело может пойти только в случае создания благоприятной международной обстановки, в которой руководство КНДР не будет чувствовать угрозу своей безопасности извне.

Вызовы и возможности для России

Военно-политическая напряженность на Корейском полуострове продолжает оставаться значимым вызовом для Российской Федерации, особенно в контексте обеспечения безопасности и устойчивого развития Дальнего Востока России (ДВР). Это обуславливает необходимость взвешенного комплексного подхода российского руководства к сохранению мира в регионе, продвижению национальных интересов в политической, военной и экономической сферах, а также созданию условий для устойчивого развития дальневосточного региона, в том числе путем привлечения иностранных инвестиций. Кроме того, успешное решение северокорейской

²⁰ Lankov A. The Resurgence of a Market Economy in North Korea. Carnegie Moscow Center [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/2016/02/03/resurgence-of-market-economy-in-north-korea-pub-62647> (дата обращения: 26.01.2018)

²¹ Silberstein B. Explaining North Korea? // Orbis. Volume 62. Issue 2. 2018. P.338

проблемы способно повысить авторитет Москвы, выступающей в качестве гаранта мира и безопасности в различных частях земного шара (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Сирия, Венесуэла), и позволит создать альтернативу проамериканскому курсу политикоформирующих кругов АТР, в особенности в Японии и Южной Корее.

В 2018 г. политическая инициатива северокорейского урегулирования перешла к Вашингтону. После беспрецедентного санкционного давления президент США Д.Трамп перешел к «саммитовой дипломатии», пытаясь получить дивиденды от контактов с лидером КНДР Ким Чен Ыном во внутренней американской политике (демонстрируя прорыв в отношениях с Пхеньяном), торгово-экономических связях с РК и Японией, а также для давления на Китай и Россию (по обвинениям в нарушении режима санкций). Одновременно с этим Пекин укрепил негласный союз с Северной Кореей и продолжил неофициальную экономическую поддержку Пхеньяна.

В указанном процессе второстепенная роль досталась Российской Федерации, сохраняющей существенный потенциал для обеспечения национальных интересов на полуострове и в регионе в целом. Важные экономические (поставки нефтепродуктов в КНДР, северокорейская рабочая сила в России, совместный логистический проект Хасан-Раджин, построенные с советской помощью хозяйственные объекты в Северной Корее и т.п.), политические (устойчивый диалог и делегационные обмены на высоком уровне) и культурные (подготовка специалистов с русским языком в Северной Корее) факторы пока что сохраняют свою значимость. При этом возможные поспешные действия по скорейшей имплементации действующих санкций СБ ООН, особенно в торгово-экономической (выдворение северокорейской рабочей силы с территории РФ) сфере, могут негативным образом повлиять на позиции России в решении кризиса на Корейском полуострове и потенциал экономического развития ДВР, где северокорейские рабочие играют видную роль в реализации строительных проектов.

С учетом отсутствия результатов на саммите в Ханое Москва имеет уникальную возможность восстановить влияние на Корейском полуострове путем задействования торгово-экономических и научных связей с Северной Кореей (в рамках действующих санкций СБ ООН). В числе прочих инструментов возможно активное задействование механизма российско-северокорейской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (последнее заседание состоялось в марте 2019 г. в Москве), а также обеспечение взаимовыгодных интересов в использовании рабочей силы из КНДР в развитии инфраструктуры ДВР. Важным ресурсом России для реализации совместных проектов в области энергетики, здравоохранения и образования на территории Северной Кореи продолжает оставаться сохраняющаяся задолженность КНДР перед РФ размером в 1 млрд долл.

Одновременное использование каналов научного и образовательного обмена позволит решить задачу по формированию ориентированной на Российскую Федерацию элиты республики, что, даже в условиях резкого улучшения отношений с США и перестройки национальной экономики на рыночную основу, сохранит положительное отношение к России и заложит фундамент для обеспечения российских интересов на полуострове. Не стоит забывать и о возможностях участия России в развитии атомной энергетики КНДР, если подобные варианты будут предусмотрены в целях оказания экономической помощи Северной Корее со стороны мирового сообщества (обновленная версия КЕДО).

Реализация двусторонних и многосторонних экономических проектов является еще одним значимым аспектом, корректирующим позицию Пхеньяна в сторону снижения напряженности в регионе. Логистический проект Хасан-Раджин, исключенный по предложению России из санкционного режима СБ ООН, является одним из реальных положительных примеров взаимодействия с Северной Кореей и экономического вовлечения республики. В то время как нынешние партнеры по диалогу ужесточали

санкции (США) и снижали уровень торгово-экономических связей с КНДР (закрытие межкорейского Кэсонского промышленного комплекса), Россия продолжала последовательно демонстрировать нежелание следовать курсу на экономическую изоляцию и удушение Северной Кореи, а также продолжала оказывать гуманитарную помощь народу этой страны. В результате в глазах Пхеньяна Москва продолжает оставаться надежным партнером в экономической сфере. Продолжение последовательной политики отстаивания российских интересов в среднесрочной перспективе позволит Москве сохранить элементы экономического влияния на обстановку на Корейском полуострове, а также обеспечит статус одного из значимых акторов корейского урегулирования.